

Ю.Г. Седов

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Рассмотрен феноменологический подход с целью изучения особенностей теории доказательств в отечественном судопроизводстве.

Ключевые слова: теория доказательств; процессуальные нормы; судопроизводство; феноменологический подход; деонтическая логика.

We consider the phenomenological approach in order to study features of the proof theory in legal proceedings in Russia.

Keywords: proof theory; judicial procedure; legal proceedings; phenomenological approach; deontic logic.

Самые общие теоретические установки должны иметь ощутимый практический выход. Наиболее значимым результатом логических исследований является создание эффективных систем принятия решений. В области криминалистики использование достижений математической логики направлено на алгоритмизацию процессов расследования или для выбора типичных версий. Кроме того, особого внимания заслуживает весьма актуальная задача совершенствования процедуры доказывания в судебном разбирательстве. При этом сама теория доказательств обогащается новыми ответвлениями, в которых учитываются помимо собственно логического компонента еще и мотивы поступков, вменяемость субъекта, допустимость сведений о фактах. Формализация полностью не исчерпывает сущности доказательства. Его неформальный компонент составляют субъективно ориентированные логические исследования, например, с точки зрения феноменологии.

Отметим характерные аспекты рассмотрения доказательства. С одной стороны, мы говорим о доказательстве, когда делаем заключение о *существовании* одного положения дел, опираясь на другое существующее положение дел. В чисто логическом смысле правильнее говорить о *выведении* следствия из имеющихся посылок. И, наконец, третий аспект – иде-

альная закономерность, заключенная в доказательстве, его *всеобщность*.

Указанные аспекты, разумеется, осознаются субъективно, в очевидном постижении. Так, в феноменологии ключевая роль отводится интуиции. Эйдетический метод «видения сущности» (*Wesensschau*) исполняет также вполне определенную функцию и в математических доказательствах. В формальной математике, где мы обращаемся только к утверждениям (пропозициям), оставляя в стороне любые высказывания о свойствах объектов, доказательство производится на уровне аподиктической очевидности, оно выглядит как рассуждение, построенное на фундаменте заранее сформулированных аксиом, операций и логических правил. На первый взгляд, здесь, казалось бы, нет места эйдетическим вариациям, но в действительности это наблюдается, например, когда исследователь присоединяет к системе аксиом дополнительные предположения, которые оказываются нетривиальными и существенными для процедуры доказывания.

Судебные доказательства в большинстве случаев относятся к разряду индуктивных конструкций, в которых имеет место переход от частного к общему, осуществляемый в неявной форме на основе определенных свидетельских показаний. Иными словами, судебная логика является

вероятностной. Поэтому вопросы верификации, непротиворечивости, полноты и интерпретации приобретают в судебном разбирательстве чрезвычайную важность.

Между тем судебное доказательство включает в себя и ряд новшеств. Речь идет о презумпциях, судебных фикциях и, далее, о системе привилегий, которая освобождает от обязанности давать свидетельские показания. Достаточно обоснованное решение по делу может оказаться незаконным вследствие неадекватного применения нормы права. Отсюда следует, что доказательство в судебном применении должно учитывать, прежде всего, *процессуальный* аспект разбирательства. Процессуальная регламентация складывается из следующих компонентов: 1) определение источников доказательственного материала; 2) порядок допуска материала к рассмотрению в суде; 3) распределение бремени доказывания между сторонами судебного разбирательства; 4) порядок оценки доказательств и 5) проверка правильности доказывания при пересмотре судебного решения.

Более подробный анализ единства процессуальной регламентации и доказательств можно найти в работах В.А. Лазарева, М.К. Треушникова, С.А. Шейфера [2; 5; 6]. Здесь нас интересует в первую очередь формулировка надежного алгоритма доказывания, а также виды доказательств, применяемых в судебном процессе. Характерной чертой судебного доказательства является законный порядок его получения. Если при получении доказательства нарушен закон, то данный материал уже не может быть принят в качестве доказательства, поскольку не обладает никакой юридической силой.

Своеобразными константами судебного разбирательства служат факты, часть которых по установленному правилу не подлежит доказыванию. К ним относятся: общеизвестные факты, факты, признанные стороной и так называемые «преюдициальные» факты, установленные вступившим в законную силу приговором суда. Все остальные факты, возникающие на основании иска и возражений против него, необходимо доказывать. В равной ме-

ре доказательства могут потребоваться как для материальных фактов, так и для фактов, имеющих процессуальное значение, например, когда суд проверяет наличие оснований к отказу в принятии искового заявления.

Собирание доказательств охватывает собой как деятельность суда, так и усилия всех участвующих в деле лиц, направленные на получение необходимых сведений. Основными способами получения доказательств среди прочих являются: представление доказательств сторонами; вызов в суд в качестве свидетеля; назначение экспертизы; направление судебных поручений и т.д. Необходимые сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, из показаний свидетелей, вещественных и письменных доказательств. Собирание доказательств знаменует собой этап подготовки дела к судебному разбирательству.

Полная формулировка алгоритма судебного доказывания включает в себя обязательную *оценку* доказательств. В отличие от чувственных восприятий и представлений, которые изучаются психологией, понятийные образования, рассудочные формы и цепи умозаключений составляют предмет логики. Мышление подчиняется определенным законам, которые выражают существенные и устойчивые связи идей. Познание этих законов означает усвоение необходимых правил игры, руководствуясь которыми, любой человек без труда выстраивает неопровержимые доказательства истинных суждений и грамотно опровергает ложные конструкции.

Первый закон выступает в качестве нормативного правила: любое понятие, используемое в рассуждении, должно быть *тождественным* самому себе. В следственной практике значение этого закона трудно переоценить. Прежде всего, имеется в виду отождествление отпечатков пальцев, идентификация подписей на документе, сличение почерков, опознание людей и различных предметов. Вторым законом, именуемый законом *противоречия*, был сформулирован еще Аристотелем: невозможно что-либо вместе утверждать и отрицать. Если же в речи человека об-

наруживаются подобные высказывания, то она считается неправильной. Дополнением этого принципа служит закон *исключенного третьего*, который гласит, что нет ничего промежуточного между двумя членами противоречия. И если одно суждение истинно, то другое – необходимо ложно, а третьего не дано. Следует заметить, что некоторые логики строятся на исключении этого закона, как необязательного. Весьма проблематичным оказывается положение данного закона и в тех случаях, когда речь идет о доказывании отрицательных фактов. Дело в том, что «отрицательный факт может согласовываться с положительными фактами и в одной системе объяснения может быть непротиворечивым по отношению к ним» [1. С. 102]. Четвертый закон – закон *достаточного основания*. В нем выражено следующее требование: всякая истинная мысль должна быть обоснована. Средствами такого обоснования могут служить и дедуктивные доказательства, и индуктивные выводы, и статистические обобщения.

Каковы требования, предъявляемые к оценке доказательств? В силу того, что не существует формальных критериев определения достоверности доказательств, имеет место следующее положение: суд оценивает предъявленные доказательства по своему внутреннему убеждению, которое основывается на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании (ч. 1 ст. 67 ГПК РФ). Суд должен занять позицию независимого арбитра в оценке доказательств, принимая во внимание доводы всех участвующих в деле лиц. Требование полноты судебной оценки выражается в том, что окончательное и справедливое решение по делу зависит от всей совокупности доказательств, достаточных для вывода суда. Важнейшее требование объективности судебной оценки подразумевает, во-первых, независимость суда, во-вторых, незаинтересованность суда в разбираемом деле, в-третьих, отсутствие всякого рода предубеждений. В целях гарантии объективности при оценке доказательств закон вводит правила об отводе судьи.

Процедура доказывания в уголовном судопроизводстве более сложная в сравнении с гражданским процессом. Весьма внушителен список обстоятельств, подлежащих доказыванию, а также перечень доказательств, которые допускаются в судебном разбирательстве. Недопустимыми доказательствами являются: показания подозреваемого или обвиняемого, данные им в ходе досудебного производства в отсутствие защитника; показания, основанные на догадках, и иные доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства.

Доказывание в уголовном судопроизводстве состоит из трех последовательных этапов: сбор доказательств, их проверка и оценка. Целью указанных действий служит установление обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Кроме того, отечественная судебная система доказывания базируется на принципе *состязательности* сторон. Это обстоятельство естественным образом отражается на самом процессе доказывания, внося в него риторические и психологические моменты.

В науке существует несколько видов классификации судебных доказательств. В частности, разделяют доказательства на первичные и вторичные (производные), на личные и вещественные. Особый интерес для нас представляют доказательства *прямые* и *косвенные*. «При использовании косвенного доказательства сложно сделать однозначный вывод о наличии или отсутствии обстоятельства, можно лишь предполагать несколько выводов. Поэтому при отсутствии прямых доказательств косвенные доказательства должны использоваться в совокупности» [4. С. 27].

Как известно, прямое доказательство представляет собой вариант позитивной логики, поскольку не содержит знака отрицания (~). Прямое доказательство подчиняется следующим правилам: а) мы можем взять одну из формул кратной импликации в качестве допущения; б) используем ранее доказанные формулы; в) принимаем в расчет формулы, выводимые из предшествующих формул по одному из правил логического следования. К числу

таких правил относятся: *modus ponens*, введение и удаление конъюнкции, введение и удаление дизъюнкции. В отличие от прямого, косвенное доказательство допускает на любом шаге доказывания введение формулы $\sim B$, противоречащей консеквенту кратной импликации.

Примером прямого доказательства может служить сложная конструктивная дилемма. Она состоит из двух импликаций и дизъюнкции, части которой совпадают с антецедентами импликативных формул. Вывод же этой дилеммы получается в виде дизъюнкции формул, состоящей из консеквентов данных импликаций. Вот ее схема:

Если **a**, то **c** и если **b**, то **d**

a или **b**

c или **d**

В качестве примеров косвенного доказательства приведем два вида *деструктивной* дилеммы [3. С. 121 – 122]. Простая деструктивная дилемма состоит из двух посылок: в первой утверждается, что из одного и того же основания выводимы два различных следствия, а вторая посылка представляет собой дизъюнкцию отрицаний обоих этих следствий. В заключении отрицается основание. Представим данную схему в символической записи:

$(a \rightarrow b) \ \& \ (a \rightarrow c)$

$\sim b \vee \sim c$

$\sim a$

Сложная деструктивная дилемма также состоит из двух посылок. В первой из них утверждается, что из двух различных оснований вытекают два различных следствия. Вторая посылка представляет собой дизъюнкцию отрицаний обоих следствий. В результате получаем дизъюнкцию отрицаний принятых оснований:

$(a \rightarrow b) \ \& \ (c \rightarrow d)$

$\sim b \vee \sim d$

$\sim a \vee \sim c$

В заключение укажем на деонтический характер судебной теории доказательств. Данное обстоятельство влечет усложнение словаря, а прибавка на этот раз довольно существенная и настолько содержательно обогащенная, что не в состоянии поместиться в тесных рамках формализованных исчислений с их прави-

лами и законами. Существуют даже весьма веские возражения против включения логики норм в канонический корпус логик, классических и неклассических. Нормы и оценки обосновываются несколько иначе, нежели высказывания формализованных исчислений. Нормы широко используются в социальной теории, включая теорию управления и теорию права. Поэтому они непосредственно связаны с такими понятиями, как альтернатива, выбор, критика. Умение делать правильный выбор в нестандартных ситуациях, взвешивая все возможные альтернативы и отдавая предпочтение наилучшему положению вещей, основывается на обязательной критике (*различении*) неприемлемых предложений.

Язык деонтической логики строится на исходном базисе исчисления высказываний. Характерной чертой такого языка является наличие в нем специальных *операторов*, которые обозначаются посредством знаков:

O – оператор обязательства («обязательно...»);

P – оператор разрешения («разрешено...»);

F – оператор запрещения («запрещено...»).

Содержание норм чаще всего представляется в виде дизъюнктивных нормальных форм (ДНФ):

$P \ (p \vee q)$.

Следующая формула выражена в конъюнктивной форме:

$Pp \ \& \ Fq$.

Далее, к норме непосредственно неприложимы привычные для нас истинностные значения суждений *истина* и *ложь*, поэтому принято говорить о *правомерности* (или *неправомерности*) нормы. Однако деонтическая логика содержит в себе определенные закономерности непротиворечивости выражаемых норм. Например, обязывающая норма *O* является правомерной лишь в том случае, если конъюнкция ее содержаний исключает противоречия. Вопрос: содержит ли данная формула противоречие:

$O \ (\sim p \ \& \ (p \vee q) \ \& \ \sim q)$?

Другой пример: любая совокупность

разрешающих формул P заведомо непротиворечива, в чем легко убедиться самостоятельно.

ΛΙΤΕΡΑΤΟΥΡΑ

1. *Βελκιν Α.Ρ.* Θεωρία доказывания в уголовном судопроизводстве. Μ.: Норма, 2007.
2. *Λαζαρεβα Β.Α.* Доказывание в уголовном процессе: учеб.-практич. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. Μ.: ИД «Юрайт», 2012.
3. *Σεδοβ Ю.Г.* Формальная логика &

Теория доказательств: монография. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2011.

4. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве / под ред. И.В. Решетниковой. 4-е изд., перераб. Μ.: Норма, 2008.

5. *Τρευшников Μ.Κ.* Гражданский процесс: теория и практика. Μ.: Издат. дом «Городец», 2008.

6. *Шейфер С.Α.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Μ.: Норма: ИНФРА-Μ, 2012.